

Ольга Богатикова

ГОСПОЖА ЧАРОДЕЙКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б73

Богатикова О.

Б73 Госпожа чародейка / О. Богатикова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 388 с.

ISBN 978-5-521-90162-3

Что нужно сделать, чтобы добиться успеха? Чтобы твои ум и талант оценили по достоинству? Окончить университет с отличием? Но в современном мире этого недостаточно.

Хороший вариант — навязаться в стажеры к великому магу. В его уединенном особняке можно получить уникальный опыт в заклинаниях и зельеварении. А еще — рекомендацию, с которой тебя возьмут в любую престижную лабораторию.

Главное следить за тем, чтобы этот маг случайно не разглядел в тебе не только грамотного чародея, но и красивую девушку, а то придется уносить ноги. А спрятаться от наставника бывает ох, как непросто...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90162-3

© Ольга Богатикова, текст, 2022
© Яна Абрамова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Кирия, Кессель

Каблуки моих туфель звонко цокали по полу. Я старалась ступать легче, но этот звук все равно разносился по всему этажу.

Как лошадь на выгуле, честное слово.

Вот объясните мне, пожалуйста, зачем выстилать скользким кафелем полы в большом коридоре, где каждый день толпятся сотни человек? Этот вопрос интересовал меня еще во времена моего счастливого студенчества. Понятно, что плитка надежнее — линолеум или паркет под ногами студизусов быстро придут в негодность, но ведь их можно зачаровать, и тогда они прослужат дольше. И не надо будет семенить при спешке и бояться сломать здесь ногу или пропахать этот самый кафель носом. Но нет, руководство и моего родного Синерийского магического университета, и кирийского Колледжа магических искусств, где я ныне имею сомнительную честь работать, думало иначе. Видимо, разбитые коленки студентов не стоят денег, которые пришлось бы потратить на зачаровывание полов. Но вот кафель кончился, а вместе с ним и широкие окна, и просторный коридор первого этажа. Путь мой теперь лежал по надежному вытертому линолеуму в самый дальний закоулок — аудиторию № 15 «а», расположившуюся аккурат между мужским и женским туалетами. Среди студентов этот кабинет именовался камерой пыток, хотя в нем всего лишь на всего проводились факультативные занятия.

Долгое время аудитории 15 «а» не существовало вообще, а помещение между туалетами было вотчиной завхоза и хранило в себе разный хлам, который использовать смысла не было, а выбросить ни у кого не доходили руки. Но примерно за год до моего появления в Кирийском колледже эта комната получила новую жизнь — всю рухлядь вынесли, сделали легкий косметический ремонт, поставили десяток разномастных парт со стульями, на стену повесили старенькую доску, а на дверь со стороны коридора — табличку с номером.

Причиной появления «камеры пыток» стало распоряжение министерства магобразования о введении в учебную программу нового предмета — психологии общения с клиентами, для которого директор колледжа решил выделить отдельное помещение.

Я решительно открыла дверь и вошла в кабинет. На меня тут же уставились несколько пар глаз. Причем, уставились так хмуро, что я не смогла отказать себе в удовольствии:

— Ну, здравствуйте, детишечки.

Лица «детишек» стали откровенно кислыми.

Да, не педагогично с моей стороны. Так я и педагогом-то стала недавно — мой стремительный взлет по карьерной лестнице от простой лаборантки кафедры зелий и снадобий до преподавателя самостоятельной дисциплины состоялся всего шесть часов назад.

Вообще, студиозусов можно понять. Раньше — лет этак двадцать — назад смысла в преподавании психологии не было вообще. Тогда аудитории в магуниверситетах едва ли заполнялись на половину — настолько мало рождалось в то время магически одаренных детей. По сути дела, это клиенты должны были изучать психологию колдунов, чтобы убедить их выполнить свой заказ. А колдун мог еще подумать, есть у него настроение заниматься той или иной работой или нет, ведь каждый, кто имел хоть мало мальские

способности к магии, был на вес золота в любом городе любой страны континента. Работодатели буквально дрались за каждого волшебника, особенно если учесть, что срок жизни этого самого волшебника мог быть невелик — расплодившаяся в то время нежить вела в среде магов очень строгий отбор — выживали только самые сильные и способные.

Но прошло несколько лет и ситуация вдруг изменилась. То ли поменялось магнитное поле планеты, то ли звезды стали светить по-другому, то ли случилось что-то еще, однако в каждой десятой семье вдруг начали рождаться чародеи.

Скоро молодых волшебников оказалось так много, что в учебных заведениях при наборе студентов появился конкурс, а при устройстве их на работу — конкуренция. И хотя последнее явление было закономерным, говорить о том, что не всякий маг сможет найти высокооплачиваемую работу в столице, было не принято. Услуги колдуна всегда востребованы, стоят дорого — и никак иначе. Дурацкий вопрос престижа, который намертво вбивался в головы школьников и студентов.

В Синерии — столице моего родного Кетля страшекурсники магакадемий и магуниверситетов были в курсе, что им придется нелегко — найти работу реально только после двух лет стажировки в каком-нибудь ведомстве или у отдельного профессионала. И чем престижнее место стажировки, тем больше вероятность в последствии занять теплое местечко.

А здесь, в Кирии — столице соседнего Кесселя, где стажировка после учебы не предусмотрена, профессия мага до сих пор считается чем-то незыблемо великим. На то, что будущим волшебникам приходится после выпускного вечера обивать пороги в поисках работы, а потом трудиться за гроши, потому что с высокомерным требовательным колдуном мало кто захочет иметь дело, до последнего времени просто закрывали глаза. Хочешь красиво жить — придумай самостоятельно как это сделать.

Но в какой-то момент начальники из министерства магобразования решили-таки просветить студиязусов по поводу того, как именно нужно предлагать свои услуги работодателям, если те почему-то не кидаются с мольбой устроиться к ним на службу. Собственно ради этого психология общения и была включена в учебную программу. Правда, сделали ее не обязательным предметом, а факультативом.

Не знаю, как в других учебных заведениях, а в колледже Магических искусств с этим факультативом образовалась проблема — студенты не изъявили желания его посещать. Мол, негоже им, чародеям, изучать такую ерунду.

Руководство было с ними абсолютно согласно, и, быть может, закрыло бы глаза на полный игнор нового предмета, но систематические проверки из местного управления магобразования этого сделать не позволяли. Поэтому была разработана целая схема по заманиванию юных колдунов на бесполезный с их точки зрения факультатив. Разрабатывал ее человек творческий, не иначе, потому как посещать психологию общения надлежало штрафникам — после занятий в качестве наказания. Лично мне это казалось забавным — кто-то, набедокулив, отправлялся вручную мыть коридоры, кто-то вытирать пыль в библиотеке, а кто-то слушать лекцию о том, как нужно разговаривать с потенциальными клиентами.

Юные умы, впрочем, ничего забавного в этом не видели, да и преподаватели тоже. Потому что лекции сводились к механическому зачитыванию текстов из учебников, позаимствованных в одном из немагических университетов, и не менее механическому переписыванию их в тетради. В общем, скучно, муторно и бессмысленно, так как ни зачета, ни экзамена по психологии предусмотрено не было, студенты из этого факультатива не выносили для себя ничего полезного, а преподаватели, которым за ведение предмета

доплачивали сущие гроши, делать занятие интересным не собирались. Они бы с удовольствием сами уклонились от посещения «камеры пыток», но и студентам, и педагогам после лекции надлежало расписываться в специальном журнале посещений, который поручили вести завхозу. А тот, обиженный на то, что у него забрали хозяйственное помещение, чисто из вредности строго следил за тем, чтобы факультатив по психологии посещался аккуратно. Впрочем, польза от нового занятия все же была — нарушений в колледже стало гораздо меньше.

Меня же ни горе-предмет, ни страдания несчастных нарушителей спокойствия не касались. До сегодняшнего утра, пока в лаборатории, за которой я была закреплена, не появился его директор господин Дирон Мюре собственной персоной — невысокий кругленький старичок, торжественно объявивший мне о грядущем повышении.

— Знаете, Лора, есть что-то неправильное в том, что молодая красивая девушка целыми днями сидит в лаборатории, — сказал он. — Тем более такая умная и ответственная, как вы.

Собственно, неладное я заподозрила сразу, как только увидела его на пороге кабинета, а после этих слов, уверилась в этом окончательно.

— Вы хотите мне что-то предложить? — осторожно спросила я.

— Еще и догадливая, — непонятно чему обрадовался директор. — Видите ли, Лора, у нас освободилось место преподавателя психологии.

Ага. Значит, еще один несчастный в ультимативной форме отказался вести эту лабудень. Четвертый за год, кажется. Разумеется, кому захочется тратить свое время за символическую надбавку к зарплате? И раз уж директор сообщает мне об этом лично, значит дураков, согласных читать штрафникам лекции, больше не нашлось.

— Я предлагаю занять это место вам, — продолжал господин Мюре. — Думаю, вы неплохо справитесь. Сама знаете, ничего сложного в этом нет. Что скажете?

— Но я же не преподаватель, — пробормотала, судорожно думая, как бы отмазаться. — Смогу ли я справиться со студентами? Что, если они будут шуметь и откажутся меня слушать?

— Все это ерунда, Лора, — отмахнулся директор. — Во-первых, слушателей будет немного, во-вторых учащиеся уже... ээ...смирились, так сказать, со своей судьбой, а в-третьих, вам разве не нужны деньги? Зарплата у вас небольшая и прибавка лишней не будет. Я прав?

Прав, конечно. За свою работу я получаю гроши. Но смысл-то не в этом! Мне очень не хотелось бы лишний раз высовывать голову из лаборатории и мелькать перед людьми. Да и после окончания трудового дня есть чем заняться. Но спорить с начальством опасно. Я птица не того полета, чтобы высказывать свое «фи» — мне слишком нужна работа в этом колледже, чтобы хоть как-то ею рисковать.

Собственно, так я и стала педагогом. С директором мы договорились, что место в лаборатории по-прежнему останется за мной, а факультативные занятия, которые мне надлежит теперь вести дважды в неделю, будут оформлены, как совмещение обязанностей.

И теперь я стояла в аудитории 15 «а» и рассматривала хмурые лица новоиспеченных учеников. Их было немного, человек семь: трое с первого курса, двое с третьего, один с четвертого и даже один с пятого курса — будущий выпускник.

— Меня зовут Лора Лорт. И я буду вести у вас этот факультатив.

Энтузиазма мое заявление, разумеется, не вызвало, только равнодушное пожатие плечами.

— А я вас знаю, — вдруг сказала первокурсница, единственная девушка в этом кабинете, если не считать меня саму. — Вы лаборантка с нашей кафедры зелий и снадобий.

— О! — вяло трепыхнулся сублильный юноша, сидевший за последней партой. — Нормальные преподы закончились? А кто будет следующим? Уборщица?

— В самом деле, — лениво подал голос пятикурсник, темноволосый смазливый парень, вольготно развалившийся за первой партой. — Мы, конечно, понимаем, что сидеть в этом болоте не хочется никому, но неужели не нашлось кого-нибудь.., — он окинул меня придиричивым взглядом. — Более опытного?

Честно говоря, что-то подобное от них я и ожидала. Даже хуже. Разве можно при первой встрече принять всерьез преподавателя, который немногим старше тебя? Взять хотя бы этого темноволосого за первой партой. Разница в возрасте между нами года четыре, не больше. А вот насчет опыта он не прав. И ох как не прав!

Я спокойно прошла через аудиторию и уселась на краешек учительского стола. Лица «детишечек» из хмурых стали удивленными.

— Все высказались? — поинтересовалась я. — Если кто-то еще собирается плюнуть ядом, пусть плюет. Факультатив начнем, когда все успокоится. Я сегодня никуда не тороплюсь. А вы?

Они молча раскрыли тетради и приготовились писать.

— Макулатуру свою можете убрать, — сказала и снова поймала их удивленные взгляды. — Впрочем, если кто-то захочет записать то, что я буду рассказывать — пожалуйста. Но специально диктовать я не буду.

— А разве наши конспекты не нужно показывать господам из управления магообразования? — спросила девушка-первокурсница. — Нам говорили, что мы пишем их именно для этого.

— Скопируете из учебника, — пожала я плечами. — Или у своих однокурсников.

Студенты переглянулись. Неужели никому из них это не приходило в голову?

— Второстепенные вопросы оставим на потом, — я уселась на столе поудобнее и вынула из кармана брюк лист бумаги со списком штрафников, который любезно составил для меня завхоз. — Наше общение мы, пожалуй, начнем со знакомства. Как зовут меня, вы знаете, теперь я хочу узнать ваши имена.

Я бросила взгляд на бумагу.

— Индира Дайе, — вопросительно взглянула на девушку, та кивнула. — Грег Вокс?

Сидящий рядом с ней парень-первокурсник вскинул руку.

— Марк Дорет?

Темноволосый пятикурсник равнодушно помахал мне рукой.

— Кристиан Лотт?

— Это я, — подал голос subtilный остро слов с задней парты.

— Валех Копервельд?

Огненно рыжий паренек с третьего курса чуть привстал со своего места и кивнул головой.

— Динар Воракс?

— Я, — ответил еще один третьекурсник, сидящий рядом с ним.

— Дориан Топ?

— Имеется, — широко улыбнулся пухленький первокурсник, устроившийся за Марком Доретом.

— Вот и прекрасно, — я отложила бумагу в сторону и внимательно посмотрела на студентов. — Раз уж нам с вами предстоит провести вместе некоторое время, предлагаю провести его с максимальной пользой. Я не буду читать вам